

Просто немыслимо... Насколько вчера всё казалось волшебным и радостным, настолько же сегодня накатила беспросветная тоска. Мы же уже поцеловались! И что, меня вот так просто бросили и забыли?

Вчера, на той красивой кленовой аллее, закончив разговор по телефону, Цзи Кай как в воду глядел: «Скорее всего, Маленькая фея скоро явится к тебе домой. Сам справиться сможешь? Или нужно, чтобы я приехал и подставил плечо, для солидности?»

Ли Вэйдун, на самом деле, поддержка была не нужна. Но отпускать Цзи Кая ужасно не хотелось, поэтому он кивнул, увлёк его к себе домой и приготовил вкуснейший питательный завтрак — поджаристый золотистый сэндвич с тостами, яичницей и свежими креветками. Едва они доели, как на пороге, словно по расписанию, возникла Е Инь.

Ли Вэйдун молча вытащил и вручил ей коробку с вещами, которую собрал заранее.

Он полностью проигнорировал то, как Е Инь взволнованно вцепилась в него и принялась неадекватно причитать:

— Тебя обвели вокруг пальца! Он просто соблазняет тебя, чтобы разозлить Чжу Лина! Он... он тебя использует! Ему нужны лишь твои деньги и твоё тело!

Скамнуть на деньги — добро пожаловать. На еду — пожалуйста. На тело... ну, пожалуй, тоже милости просим. Разозлить Чжу Лина? Хм.

Но Цзи Кай вовсе не такой человек.

Наевшийся и довольный братец Кай выскочил на порог. На этот раз он даже никого не стал язвить, весь разговор прошёл в предельно вежливых и гармоничных выражениях, с чётко выраженной главной мыслью:

— Забирай своего Чжу Лина себе. А твоё прежнее «добро» я возьму себе. Ты только не обижайся, всё честно. Раз у тебя уже есть Чжу Лин, сидеть на двух стульях тебе не полагается, верно?

С этими словами он абсолютно естественно взял Ли Вэйдун за руку.

Ладони у Цзи Кая всегда были горячими. Ли Вэйдун словно обжёгся и замер, чутко прислушиваясь к странному чувству, разливающемуся от сердца по всему телу, — одновременно лёгкому, сбивающему дыхание и суматошному. А затем его щёку неожиданно и мягко задело чьё-то прикосновение.

Прямо у входа в дом, во дворике за белым штакетником, перед распустившимися, почти созревшими подсолнухами.

Время будто остановилось.

Е Инь разрывалась от злости: глаза её налились краснотой, щёки вспыхнули от обиды и гнева. Она с силой швырнула коробку на землю.

Но Ли Вэйдун больше не слышал её возмущённых упрёков и стука разлетающихся по земле вещей. Пред его взором была лишь золотистая синева подсолнухов да свежий осенний ветерок, а весь мир казался прозрачным, иллюзорным и невероятно ярким.

В то мгновение он осознал отчётливее, чем когда-либо: он действительно, по-настоящему влюбился в человека рядом с собой. Причём неведомо почему, но так безоглядно, так безумно сильно.

И точно так же искренне, без остатка перестал любить и хоть сколь-нибудь скучать по Е Инь.

Даже её слёзы не вызвали у него ни малейшего отклика. Единственным палящим ощущением во всём теле оставалось лишь тепло руки человека, крепко сжимающего его ладонь.

Пальцы переплелись. Хотелось держать их так бесконечно и никогда не отпускать.

По дороге, пока он вёз Цзи Кая домой, Ли Вэйду с трудом удерживал себя от вопроса: «Ты только что поцеловал меня — и даже словом не обмолвишься?»

Но Цзи Кай всю дорогу даже не заикнулся об этом:

— Директор Ли, а ты сегодня молодец! Держался кремень, не размяк и не подвёл меня! Слушай, ты видел эту офигевшую и взбешённую рожу Е Аня? Единственный человек, который был к нему добр, переметнулся к другому, — так ему и надо! Наконец-то понял, каково это! Изгалялся и не ценил, так что всё заслуженно!

— Е Инь, — поправил Ли Вэйду. — Её зовут Е Инь, а не Е Ань.

— Да хоть Маленькая фея, хоть Е Ань! Как хочу, так и называю!

— ...

— В общем, если у неё осталась хоть капля достоинства, она больше к тебе не притащится. Оно и к лучшему: пусть поймёт, что потеряла. Ты тоже больше на неё время не трать, она того не стоит. Может, я вмешиваюсь не в своё дело, но твоя мама и Ци Ян очень просили меня с тобой поговорить...

Ли Вэйду молча вёл машину. Солнечный свет заливал салон, приятным теплом ложась на рукава.

Это тепло напомнило ему тот случай, когда они сидели вместе в протекающей машине, — ощущение чужого тела совсем близко к коже.

Ужасно захотелось прислониться к Цзи Каю, но повода не находилось. Ли Вэйду довёз его до самого подъезда и провожал взглядом, пока тот не поднялся вверх. А тот поцелуй так и остался без единого объяснения.

А потом на весь день наступила полнейшая тишина.

«...» Ли Вэйду, разумеется, понимал, что отсутствие вестей — это нормально.

Всё-таки понедельник, человек с самого утра пашет на стройке. Во время работы лучше поменьше отвлекаться на телефон, а то не дай бог оступится и упадёт.

И всё равно Ли Вэйду чувствовал себя брошенной наложницей, которую ещё вчера одарил благосклонностью император, а сегодня оттолкнул и сослал в Холодный дворец.

Интересно, что он ест на обед? Дешёвые сухпайки? Надеюсь, не эту вредную сухомятку!

Он взглянул на часы: доходило уже до трёх часов дня. Ли Вэйду мысленно упрекнул себя: «И как я не додумался позвать его на обед? Надо срочно пригласить на ужин и как следует накормить!»

Однако через пару минут от Цзи Кая пришёл ответ: «Извини, директор Ли, у меня сегодня на вечер всё расписано. Давай в другой раз?»

«...» Занято? С кем это?!

Ведь у группы «Восточно-Китайская банда Хунсин — жри колёса и дерись» имелись жёсткие правила: никаких сепаратных тусовок! О любых встречах тет-а-тет с членами группы следовало заранее докладывать в чат, рассылать цифровые красные конверты и смиренно принимать подколы от соратников.

Ни конвертов, ни шквала насмешек в чате не было — значит, встреча планировалась не с кем-то из группы.

Тогда с кем?! У Цзи Кая есть другие друзья? Кто он такой? Симпатичный? И как давно они знакомы — уж не положил ли кто-то на него глаз раньше?!

Пока Ли Вэйду тихо закипал, Ци Ян слегка стукнул его по голове свёрнутой в трубочку газетой:

— Вэйду, ну ты и жук! О таком грандиозном событии — и ни словечка нам не обронил!

Развёрнутая перед ним бульварная газетёнка пестрела сенсационным заголовком на всю вторую полосу: «Серия пятая! Властный босс и рабочий-мигрант — страсть на борту! Кровать, кровать, кровать!»

Всё то же привычно-утрированное описание и вечное «есть фото — есть доказательства». Лицо Цзи Кая было густо замазано кубиками, оставляя на обозрение лишь роскошную фигуру, будоражащую воображение. Сплетни неизменно притягивали внимание — даже вечно равнодушный Вэй Сюань не удержался и тихонько подошёл поближе.

— После выпусков «Босс покупает тебе шмотки», «Сладкое ночное дежурство», «Ночь в пятизвёздочном отеле города А» и «Знакомство с родителями в больнице» подросла свежая глава: «Босс забил на работу ради постельных утешек»! Выходит, когда я ушёл, вы двое... вы вдвоём кувыркались на катере до самого утра?! Ну вы даёте!

«Кувыркались»...

От одного этого простого и топорного слова Ли Вэйду мгновенно вообразил греховно-пикантную картину. Кровь ударила в голову так, что он чуть не задохнулся от смущения.

— Это не я придумал, тут всё чёрным по белому написано!

Ци Ян ткнул пальцем в газетные строки с неприкрытым откровением: «Ночь безудержной страсти и пылких ласк».

«...» О боже...

Кто... кто автор этой ахинеи?! И вообще, откуда взялся этот снимок?!

Какому бессовестному папарацци не сиделось дома, что он припёрся на глухой пляж ни свет ни заря?! Причём умудрился снять именно тот момент, когда Цзи Кай надевал на него цепочку! А под размытыми пикселями это выглядело аккуратно как прелюдия к поцелую!

— В интернете сейчас только и спорят: работяга сверху или босс?

— ...

— Большинство склоняется к тому, что мускулистый качок и плаксивый боссик — комбинация куда более горячая. Но я-то верю в тебя, Вэйду! Хотя... могу я верить? Брат Кай выглядит как законченный топ...

— Но если честно, с такой грудью, талией и задницей, как у братца Кая, завалить его — одно удовольствие, да? Прижать как следует, чтобы этот хриловатый баритон умолял о пощаде... А-ха-ха, от одной мысли в дрожь бросает! Ну же, Вэйду, не жадничай, намекни хоть словечком, каково это?

Пока кумир миллионов девушек нёс эту ахинею, его глаза нездорово блестели, а губы расплылись в пошлой, непристойной ухмылке.

Ли Вэйду от возмущения едва на кубики не рассыпался:

— Ци... Ян! Перестань молоть чушь! Мы... мы с Цзи Каем вовсе не в таких отношениях!

— Да ладно? Такую сочную отбивную перед носом положили, а ты не съел?! И чем вы всю ночь занимались? Ну и транжира!

Ли Вэйду аж затрясло. Не у всех же бесстыдство зашкаливает, как у тебя?!

— Э-э... погоди, братец Кай что, не в твоём вкусе?

Ци Ян похлопал ресницами:

— Так сказал бы раньше! Раз ты не претендуешь, то я заберу! Ты же знаешь, я без ума от мощной груди. К тому же брат Кай — парень, который жёстко умыл Чжу Лина. Представлю перекошенное от злости рыло Чжу Лина, если я с ним пересплю, — ух, хе-хе...

<http://bllate.org/book/18382/1767700>